
ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЁННОГО МУЗЕЯ

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 58, ИЮЛЬ, 2025

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 58
ИЮЛЬ
2025

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Печать В. С. Тыранова-Чернова	3
Портрет старицкой купчихи	14

ИСТОРИИ В ЛИЦАХ

Вышневолоцкие корни художника Ю. С. Подляского	19
Вячеслав Евгеньевич Воскресенский (1882 - 1942 гг.)	23
«Их имена в истории музея»	26
Тертий Филиппов и дух его эпохи	29

Дорогие читатели!

Тверской государственный объединённый музей представляет вашему вниманию сборник научных статей музейного объединения — «Вестник ТГОМ» № 58.

Результатом кропотливой исследовательской работы, являющейся неотъемлемой частью музейной деятельности, стали публикуемые материалы М. Д. Суворовой, научного сотрудника исторического отдела Тверского государственного объединённого музея «Печать В. С. Тыранова-Чернова» и «Портрет старицкой купчихи» М. В. Грачёвой, заведующего Старицким краеведческим музеем. Артефакты, бережно хранимые в музеях, ставят порой вопросы, ответы на которые становятся предметом увлекательного научного поиска с привлечением большого количества источников. Процесс и результат поиска — в представленных материалах.

Музеи — это прежде всего люди, исполняющие высокую миссию создания и развития экспозиций, сохранения истории. Поэтому так важно знать тех, кто стоял у истоков нашей памяти. Бывший научный сотрудник Вышневолоцкого краеведческого музея им. Г. Г. Монаховой, краевед Е. В. Новожилова, в исследовании «Вячеслав Евгеньевич Воскресенский» повествует о человеке, который был первым директором музея в Вышнем Волочке.

Удивительные судьбы, большие заслуги и великое уважение к своим предшественникам — в материалах Е. С. Володенко, старшего научного сотрудника из Вышнего Волочка «Их имена в истории музея».

Уникальных людей рождает Тверская земля! О некоторых из них: государственном и культурном деятеле Российской империи Третьи Ивановиче Филиппове — очерк И. В. Кузнецовой, старшего научного сотрудника Ржевского краеведческого музея, «Третий Филиппов и дух его эпохи»; талантливым художнике Юрии Станиславовиче Подляском — статья Е. С. Володенко, старшего научного сотрудника Вышневолоцкого краеведческого музея им. Г. Г. Монаховой, «Вышневолоцкие корни художника Ю. С. Подляского».

Приятного и познавательного чтения!

Печать В. С. Тыранова-Чернова

Статья посвящена атрибуции печати с надписью на матрице «В. С. Тырановъ-Черновъ» и исследованию источников о бежецких купцах Тырановых. На основе анализа Переписных книг Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков, Адрес-Календарей 1889-1916 гг., архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО), выясняется происхождение владельца печати, определяется положение рода Тырановых в г. Бежецке в XVIII–XIX вв.

В 2024 году печать «В. С. Тырановъ-Черновъ» передана в дар Тверскому государственному объединённому музею бежецким краеведом Владимиром Николаевичем Сорокиным. Место находки печати — с. Градницы, Бежецкого района. Теперь печать В. С. Тыранова хранится в фондах Бежецкого литературно-мемориального и краеведческого музея — филиала Тверского государственного объединённого музея.

Печать Тыранова-Чернова цельнометаллическая, бронзовая, имеет основание круглой формы и рельефную вытянутую ручку с шарообразным навершием. На матрице вырезано вогнутое изображение: дворянская корона, надпись «В. С. Тырановъ-Черновъ».

Материал изготовления — бронза, с круглой матрицей. В центре матрицы инициалы «В. С.» под дворянской короной, а по нижнему краю двойная фамилия «Тырановъ-Черновъ». Размеры печати: высота с рукоятью 71 мм, диаметр матрицы — 27 мм. Печать предназначена для оттисков на сургуче, датируется концом XIX в. – началом XX в. Использовалась для запечатывания бандеролей, корреспонденции, товаров, багажа и т. д. Подобные печати применяли дворяне, купцы, церковные служители, мещане. Такая печать не только сохраняла от несанкционированного доступа, но и подчеркивала социальный статус её владельца.

Возникает вопрос: кто владелец печати В. С. Тырановъ-Черновъ? Для чего В. С. Тырановъ разместил дворянскую корону на печати? К какому сословию относились Тырановы-Черновы, какое положение и влияние имели в

Печать «В. С. Тырановъ-Черновъ»

Печать «В. С. Тырановъ-Черновъ»

городе Бежецке XIX века? На эти и другие вопросы нам предстоит ответить в ходе исследования.

Среди купцов Тырановых известен Владимир Сергеевич Тырановъ-Черновъ (1868–1931 гг.). Предполагаемый владелец печати родился в г. Бежецке в 1868 году в богатой купеческой семье С. А. Тыранова, владельца усадьбы на ул. Большой, д. 61. Проследим историю рода Тырановых. Основной информативный источник на протяжении всего XIX в. — архивные документы из собрания ГАТО. Фамилия Тырановы часто фигурирует в бежецких архивных документах. Речь в статье идёт не только о прямых предках и потомках владельца печати Тыранова; мы рассматриваем носителей фамилии в целом. В данном исследовании не стоит задача установить степень родства между всеми упоминаемыми лицами, а определить в том числе положение и влияние рода в г. Бежецке XIX в.

К фамилии Тырановы принадлежали в основном купцы и мещане, среди которых есть даже знаменитые представители рода. По-настоящему прославили Бежецкую землю академик Императорской Академии Художеств Алексей Васильевич Тыранов (1808–1859 гг.) (ученик А. А. Венецианова, К. П. Брюллова), церковный живописец Тверской земли Михаил Васильевич Тыранов (1793 – 1860-е гг.). Механик-изобретатель Иван Тыранов в 1870 году прославился, получив золотую медаль за инженерное изобретение для железных дорог на Международной рабочей выставке в Лондоне (Workmen's International Exhibition). Считаем, что каждый из них достоин отдельного изучения и повествования.

История рода Тырановых ранее не становилась предметом комплексного исследования. Несколько исследователей знакомят нас с представителями рода Тырановых в своих публикациях. Н. А. Грибова в краеведческой работе «Стоят на

Бежецкъ. — Begietse. № 1.
Видъ станции съ бульвара.

улицах дома» пишет о домах купцов Тырановых, Тырановых-Черновых, указывает список захоронений купцов и членов их семейств на бежецком кладбище¹.

А. Б. Каменский рассказывает в монографии «Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в.» о разделе имущества между наследниками Тырановыми²; И. В. Крылов в статье «Бежецкий живописец Михаил Васильевич Тыранов и его ученики: к атрибуции церковных стенописей северо-востока Тверского края» описывает биографию и историю семьи церковного художника³. В сборнике «Известные и знаменитые бежечане» Геннадием Ивановым опубликована статья об ученике Венецианова и Брюллова — А. В. Тыранове⁴.

Первые упоминания о Тырановых содержатся в переписных книгах Бежецкого Верха 1646, 1677, 1709 и 1717 годов. В 1646 году на посаде жил бобыль «Федька Семёнов прозвище Тиранов»⁵.

В переписи 1677 г: «Во дворе Федька Семёнов сын Тыранов у него дети: Пронька, Ондрушка — 14 лет, Максимко — 13 лет, Федька — 12 лет, Ивашко — 4-х лет»⁶.

В Переписной книге Бежецкого Верха 1717 года встречаем — «Двор нищаго Степана Петрова сына Тыранова, а он был Степан — пятидесяти пяти лет, у него жена Улита Клементьева дочь — сорока девяти лет, у них дочь Дарья — девятнадцати лет. А он Степан в 1712 году сошёл в Ярославль и тамо пропал безвестно. А она кормица милостынею и за скудостью тягла не платит»⁷. На начало XVIII в. видим бедную городскую семью, глава которой пропал без вести в г. Ярославле, и его семья вынуждена жить на подаяние.

Семья старшего сына Фёдора Семёновича Тыранова показана в переписи Бежецка 1709 года: «Во дворе посадкой человек Прокофей Федоров сын Тыранов хром — штидесят лет, женат, у него детей: Илья — дватцати шти лет, женат, Федор — осмнатцати лет, холост, Василий — двенатцати, Тимофей — девяти лет. У Ильи сын Егор — четырех лет. Делают овчины и мерлушки и шьют мехи»⁸.

В 1717 году сын Прокофия Федоровича Фёдор женился и перешел в дом жены из семьи Горбуновых: «Во дворе Иван Григорьев сын Горбунов — пятидесяти пяти лет, у него жена Варвара Захарова дочь — сорока осьми лет. У него ж зять Федор Прокофьев сын Тыранов — тритцати лет. У него жена Прасковья — дватцати осми

1. Грибова Н. А. «Стоят на улицах дома», Вышний Волочёк, «Ванчакова линия», 2009. — С. 114, 124.

2. Каменский А. Б. «Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в.», М., РГГУ, 2019. — С. 274 — 277.

3. Крылов И. В. «Бежецкий живописец Михаил Васильевич Тыранов и его ученики: к атрибуции церковных стенописей северо-востока Тверского края». Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып.54. Вестник ПСТГУ, 2024. — С. 108 — 127.

4. Геннадий Иванов. «Известные и знаменитые бежечане». Вып.1, ООО «Полиграфсервис XXI век», 2003. — С. 58–71.

5. Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А. В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020. — С. 22.

6. Переписные книги Бежецкого Верха 1677 г. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А. В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020. — С. 79.

7. Переписные книги Бежецкого Верха 1717 г. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А.В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020. — С. 43.

8. 1709 г. — Ведомость посадских людей Бежецкого Верха. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А.В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020. — С. 169, 170.

Открытка. Бежецк. Вид моста через реку Мологу и Штаба. Нач. XX в.

лет, у них сын Иван — трех лет. Торгует мясным промыслом». Там же находим запись «Во дворе Сергей Прокофьев сын Тыранов — тридцати лет, у него жена Афия Григорьева дочь — двадцати девяти лет, у них дети: Яков — 10, Прасковья — 6, Дарья — 5, Семён — 3, Иван — полугодом. Торгует хрящом»⁹. В 1725 году дворовладельцев, торгующих хрящом¹⁰, (как основным видом деятельности), было всего 3 в г. Бежецке. Среди них был и Сергей Прокофьев Тыранов¹¹. Таким образом, в конце XVII — начале XVIII века, Тырановы уже заняты торговым промыслом, делают овчины, занимаются шитьём из меха, торгуют мясом и хрящом. В упоминаниях о Тырановых в Переписных книгах XVIII в. торговля уже выступает как основной вид деятельности, которая впоследствии привела семью Тырановых в 3-е сословие, — купечество. Судя по всему, по записям начала XVIII в. Тырановы вышли из числа бедных городских жителей, которые впоследствии начали вести торговлю разными видами товаров.

Вторая фамилия — Чернов впервые появляется у Тырановых в конце XVIII в. В Исповедной ведомости Спасо-Преображенской церкви г. Бежецка с 1792 г. — 1794 г. указана семья: «23. 48. Мещанин Петр Иванов Чернов, жена его Катерина Наза-

9. Переписные книги Бежецкого Верха 1717 г. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII — начала XVIII веков / Сост. А. В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020. — С. 95.

10. Переписные книги Бежецкого Верха 1717 г. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII — начала XVIII веков / Сост. А. В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020. — С. 88.

11. Каменский А. Б. «Россия в XVIII столетии: общество и память», Спб., Алетейя, 2017. — С. 430.

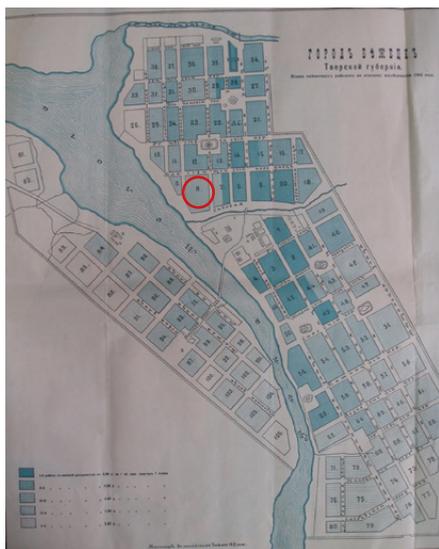
рвева. Дети их: Павел 15, Александр 10, Алексей 6.»¹² Та же семья, только с фамилией Тыранов указана в Ревизской сказке за 1795 г.: «Купец Петр Иванов Тыранов 41–54. У него жена Катерина Назарова дочь старинная того города Бежецка. У них сын, написанный в последнюю пред сим ревизию Павел, холост. Рожденные после ревизии: Александр 10, Алексей 6. У выше писанного Петра Тыранова сестра родная девка Матрена Иванова».¹³ Важно отметить, что хотя с конца XVIII в. возникает фамилия Чернов, в архивных источниках чаще встречаются Тырановы, а в

конце XIX в. — написание двойной фамилии Тырановъ-Черновъ. Следует уточнить, что написание двойной фамилии встречается в источниках неоднократно, речь идёт о представителях одной фамилии — Тырановы.

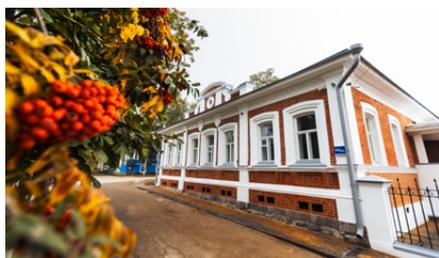
Основной информативный источник о Тырановых в XIX – нач. XX в. — архивные документы, Адрес-Календари с 1889 по 1916 год. В архивных источниках Бежецкого городского магистрата более 50 дел относятся к деятельности купцов Тырановых: о вводе во владение земель, домов, торговых лавок, получение годовых паспортов, о праве именоваться степенным купцом, вступление в должность городского головы, спорные дела о владении землей и строениями, о небольших взысканиях и долгах. Рассмотрим наиболее интересные из них.

Домовладения Тырановых в XIX в. находились на самых престижных улицах Бежецка: ул. Садовая (квартал № 6,7,8,20), ул. Большая, ул. Кашинская. Большое количество земельных участков и домовладений числится в разных кварталах города за владельцами Тырановыми.

В 1898 г. в г. Бежецке купцам и мещанам Тырановым принадлежало 11 зданий. Купцу А. С. Тыранову принадлежали двухэтажный дом на улице Садовой 7/76 и одноэтажный дом на ул. Большой д.61/24.¹⁴ В сведениях о домовладениях нас интересует городской участок № 7–8 Сергея Алексе-

г. Бежецк, Тверской губернии. План оценочных районов по земскому исследованию 1901 года.

Современный вид. Усадьба купца С. А. Тыранова XIX в.

12. ГАТО Ф.160 оп.1. Т.62. Ед. хр.17887. Л. 46, Ед. хр. 17889. Л. 40, Ед. хр. 17890. 25 об., Ед. хр. 17891. Л. 25 об.

13. ГАТО Ф.312 оп.6 Ед. хр. 114 Л.16,17.

14. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Часть 2. М. «Наука» 2006. — С. 172.

евича Тыранова, потомственного почётного гражданина. Стоимость дома — 8400 руб.¹⁵ Усадьба купца С. А. Тыранова, построенная в 3-ей четверти XIX в., расположена на углу квартала; прямоугольный участок западной стороной выходит на красную линию ул. Большой; северной — в пер. Благовещенский (современный пер. Чернышевского)»¹⁶.

Обратимся к истории здания. Постройка представляет собой одноэтажное кирпичное прямоугольной формы строение и фиксирует северо-западный угол квартала. В дореволюционный период домовладение относилось к кварталу № 5, занимало 2 дворовых места (№ 7–8). Составители описаний сходятся во мнении о том, что объект представляет образец постройки периода эклектики, в архитектуре которого, наряду с формами позднего классицизма, использованы мотивы барокко. В 1791 г. Бежецкое городское общество купило дом для «квартиры городничего» у именитого гражданина, купца 2-й гильдии Михаила Ревякина¹⁷. Ревякины были состоятельными и влиятельными купцами г. Бежецка. С конца XVIII в. до 1869 года домовладение принадлежало Бежецкому городскому обществу, где проживали городничие. В 1870 г. здание стало принадлежать семье Тырановых-Черновых; владельцем стал Сергей Алексеевич Тыранов (с 1870 по 1901 гг.), затем его супруга Серафима Титовна Тыранова с наследниками. В 1910 г. здание арендовала Земская Управа под библиотеку, которая располагалась там до 1919 г., когда дом был муниципализирован¹⁸. Сейчас в усадьбе С. А. Тыранова (ул. Большая д. 61/24) находится краеведческая экспозиция Бежецкого филиала Тверского государственного объединённого музея.

В ГАТО сохранилось много документов о вводе во владение, купле-продаже, дарении объектов недвижимости с участием Тырановых. По крепости 1801 г. «священник Алексей Дмитриев дал подаренную запись бежецкой мещанке Матрёне Лазаревой, жены Тырановой в том, что в 1785 году 21 апреля подарил Тырановой в 28 квартале под № 4 дом деревянный с принадлежащем строением и землею, в длину 35 поперёк 8 сажень и 2 аршина в вечное и потомственное владение»¹⁹. Эту крепость пытался оспорить в городском магистрате дьякон Иванов; в итоге для Введенской церкви оставили земли под № 1, 2, 3, но под № 4 дом с землей остался за владельцами, — городской голова Василий Первухин в просьбе дьякона отказал.

Купец 3-й гильдии Иван Иванович Тыранов купил у мещанина Жукова за 1630 рублей каменную лавку²⁰. Купчая 1845 г. свидетельствует «О купленном купеческим братом Александром Тырановым у мещанина Николая Буркова каменной лавки в 1845 году. Продал 2-й гильдии купеческому брату Алексею Петровичу Тыранову каменную лавку 3 квартал под №18 цена за 700 рублей серебром»²¹. В

15. Ф. 789. оп. 1. Ед.хр. 50. Л. 1–5.

16. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Часть 2. М. «Наука» 2006. — С. 276 — 277.

17. Архив ГУТООКН ТО Арх.№3 Инв.№3/2019.Шифр: 3/3Б-2019. Т. 12.4 «Историко-архивные и библиографические исследования», Тверь, 2019. — С. 7-9.

18. Там же. С. 7,14.

19. ГАТО Ф.165 оп.1 Ед.хр.56 Л. 2-5.

20. ГАТО Ф.165 оп.1 Ед.хр.174 Л.1-5.

21. ГАТО Ф.165 оп.1 Ед.хр.242, Л. 2-5.

первой половине XIX в. Тырановы приобретали земли, дома, каменные лавки, что подтверждает активную торговую деятельность и платежеспособность.

Неоднократно были главами города Алексей Петрович Тыранов (1789–1857 гг.) и его племянник Александр Александрович Тыранов. Братья, влиятельные купцы Алексей Петрович Тыранов (1789–1857 гг.) и Александр Петрович Тыранов в середине XIX в. — владельцы крупнодробильного и мешочного производства. Им принадлежали 3 каменные лавки и строения в 20 квартале.

В работе Иоанна Постникова «Граф А. А. Аракчеев по сохранившимся в Бежецке воспоминаниям» есть описания званых ужинов в доме тёти графа А. А. Аракчеева, на которых присутствовал Алексей Петрович Тыранов. Купец владел в г. Рыбинске торговыми складами, занимался скупкой и продажей льна, хлеба, мешков. В этой книге описан случай обращения уже пожилого купца Тыранова к Аракчееву по приезду в Бежецк. Купец во время игры в карты с графом ведает о своих проблемах в торговле в г. Рыбинске, где он обзавёлся складами. А местный городничий его невзлюбил и чинит ему препятствия. Аракчеев пишет записку и просит передать лично главе города Рыбинска. Сцена описана подробно, художественно. История заканчивается благополучно, Рыбинский глава больше не мешает купцу Тыранову вести торговые дела. Этот источник, как мы можем предположить, возник на основе городской легенды, в нём нет сведений, о каком купце Тыранове конкретно идёт речь²².

В сборнике «Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении» 1854 г. А. В. Преображенский пишет: «бежецкий купец Тыранов или Чернов за 10 с небольшим лет вступил в подряд по заготовлению мешков для муки, быстро разбогател и увлёк многих купцов в эту промышленность. Теперь бедные семьи в Бежецке пропитываются единственно от шитья мешков. Купцы закупают холст у крестьян Бежецкого и Весьегонского уезда, сбывают мешки в Рыбинск, Ярославль, столицы и другие города, ежегодно в числе 2 000 000 шт.»²³. Данные подтверждает публикация статистика В. Покровского: «Начало этому производству положил бежецкий купец Тырановъ, или Черновъ, вступивший в подряды по заготовлению мешков <...>. Назад тому 30 лет, по сведениям генерала Менде, в Бежецке шитьём мешков занималось до 300 рабочих, преимущественно девиц и замужних женщин, производивших ежегодно до 1,5 миллионов мешков. Ныне, здесь производится в год до 2,5 миллиона мешков, а занимается их шитьём в Бежецке до 500 мастериц. Холст, из которого шьются мешки, называется рьдниной. По этому расчёту выходит, что на шитьё мешков в Бежецке потребляется до 11,5 миллионов аршин холста ценою в 400 000 руб.»²⁴. Тыранов стал известен за пределами Бежецка благодаря мешочному производству, можно сказать прославился мешочным производством в Российской Империи.

В областном архиве хранится дело «Об утверждении купца Тыранова в долж-

22. Постников И. Н. Граф А.А. Аракчеев по сохранившимся в Бежецке воспоминаниям. Свящ. И. Н. Постников. Тверь: Тверь, учен. арх. комис., 1913. — С. 30.

23. Преображенский В. Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. Спб., 1854. — С. 453.

24. Покровский В. Статистическо-историческое описание Тверской губернии. Тверь, 1879. — С. 81–82.

ности городского головы 1848 г.»²⁵; другие сведения подтверждают, что 13 декабря 1848 г. Алексей Петрович Тыранов был избран городским головой. Уже в 1849 г. купцу Алексею Тыранову за службу бургомистром предоставили права именоваться степенным²⁶. Степенный купец в Российской Империи — почётное звание, которое получали за особые заслуги перед Отечеством. Степенные, что означало — важные, жили скромно, «носили большие бороды и длиннополые сюртуки и брюки в сапоги гармошкой. Перед каждой церковью усердно крестились. День проводили в холодных лабазах, где «молодцы» обслуживали покупателей, а «мальчишки» бегали в трактир за кипятком. Горячий чай не сходил с конторки. Дома жили скромно, соблюдали посты и не ели скоромного в постные дни. В гости ни к кому не ходили и у себя никого не принимали. Детей учили в гимназиях или коммерческом училище. Девочек обучали музыке (игре на рояле). По окончании гимназии старший сын оставался «в деле», очень быстро женился на какой-нибудь купеческой дочке и постепенно превращался в такого же купца, как и отец»²⁷.

Потомственный почётный гражданин Александр Александрович Тыранов стал главой города в середине 1850-х гг., практически сменил на посту своего дядю. Во время его правления шли разбирательства «о завладении будто бы городским главой Тырановым береговыми мостами под крупным заводом 1858 г.»²⁸.

Один из упоминаемых А. А. Тырановых занимался благотворительностью, участвовал в восстановлении после пожара 1756 года Покровской церкви. Церковь сгорела и не восстанавливалась более ста лет; проект каменного храма Покрова был утверждён 11 марта 1864 г. Александром II и реализован при поддержке потомственного почётного гражданина А. А. Тыранова-Чернова²⁹.

В фонде городской управы г. Бежецка сохранился «Список лиц имеющих право быть присяжными заседателями», среди которых находим потомственных почётных граждан Тырановых на 1887 г.:

Тырановъ Валентин Иванович
Тырановъ Александр Алексеевич
Тырановъ Иван Алексеевич
Тырановъ Сергей Алексеевич.³⁰

В этом списке братья купцы Сергей, Иван и Александр Тырановы. Появляется и имя Валентина Ивановича Тыранова. Возникает вопрос, кто он и чем занимался в Бежецке в конце XIX века? Ценный источник — Адрес-Календари с 1895 по 1907 год; в них находим сведения о занимаемых должностях в г. Бежецке В. И. Тырановым.

С 1895 по 1902 год он был товарищем директора Городского Общественного Банка г. Бежецка, то есть занимал должность заместителя директора и был председателем Комитета Российского общества Красного Креста³¹.

25. ГАТО. Ф. 513. оп. 1. Ед.хр. 52.

26. ГАТО. Ф. 165. оп. 1. Ед.хр. 353. Л. 2.

27. Петухова Н. А., Козлов А. Б. Рыбинск из истории города. Благородство и щедрость «Тёмного царства», Рыбинск, 1991. — С. 56.

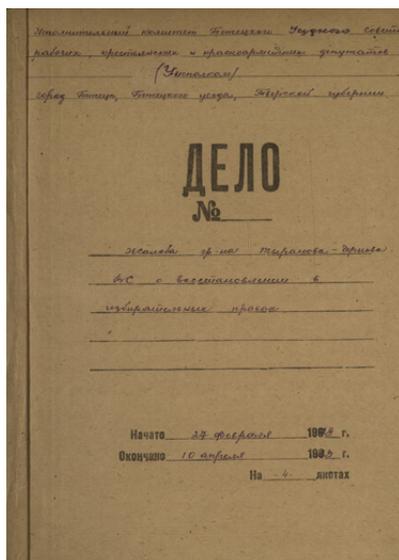
28. ГАТО. Ф. 165. оп. 1. Ед.хр. 794. Л.2.

29. Православная газета «Бежецкий Верх» (№7), 2008. — С.4.

30. ГАТО. Ф. 789. оп. 1. Ед.хр. 48. Л.160.

31. Памятная книжка и Адресь-Календарь Тверской Губернии. Типография Губернского правления, Тверь, 1895.

В конце XIX в. Валентин Иванович Тыранов занимал высокое положение в г. Бежецке. С 1902 по 1907 год он был директором Тверского Городского Общественного Банка г. Бежецка, товарищем председателя (председатель Неворотин Н. Н.) Комитета Российского общества Красного Креста, состоял агентом общества «Якорь» в агентстве частных страховых обществ и являлся казначеем Благотворительного общества г. Бежецка³². Валентин Иванович Тыранов умер в 1914 г. Из письма 1929 г. дочери Августы Тырановой в Горсовет г. Бежецка: «Отец был служащий Бежецкого городского Банка и страховым агентом общества «Якорь», умер 15 лет назад»³³. С 1908 по 1917 г. информация о Тырановых-Черновых в Адрес-Календарях отсутствует, на государственных должностях не числятся. Как и большинство купцов и промышленников после революции попали под действие декрета о лишенцах.

ГАТО Ф. Р-213, оп.4. Ед. хр.39, Л. 2.

Тырановых-Черновых с дворянскими родами нет, поэтому прав на размещение дворянской короны купцы Тырановы-Черновы не имели. Для чего печать под дворянской короной — можем только предполагать, возможно, размещена для статуса или потому, что жили «как дворяне» в отдельном особняке, в самом престижном квартале города на ул. Большая.

Удалось установить, что владелец печати купеческий сын С. А. Тыранова — Вла-

Познакомившись с историей рода Тырановых и некоторых его представителей, вернёмся к истории печати В. С. Тыранова. Загадка заключается в том, что на печати помещена дворянская корона, что в данном случае представляется нелегитимным. По имеющимся источникам можем утверждать, что вторая фамилия Чернов не является дворянской, не связана браком с дворянами Черновыми. Фамилия появляется в конце XVIII в. в семье мещанина Петра Ивановича Тыранова, он же Чернов. И в конце XIX в. фигурирует в данном случае на печати в качестве двойной: «Тырановъ-Черновъ».

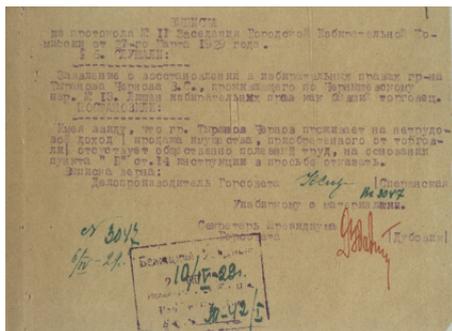
В чем причина появления второй фамилии — Чернов, пока неизвестно. Можно предположить, что Тырановы породнились впоследствии с каким-либо дворянским родом. Подобное предположение требует дополнительных исследований. На данный момент таких сведений нет. По архивным источникам никаких подтверждений о матримониальных связях

Адресь-Календарь Тверской Губернии на 1898–1916 годъ. Типография Губернского правления. Тверь, 1898–1916.
32. Адресь-Календарь Тверской Губернии на 1901, 1902, 1903, 1904, 1906, 1907 годъ. Типография Губернского правления. Тверь, 1902–1907.

33. ГАТО. Ф. Р—213. оп. 4. Ед.хр. 39. Л. 2.

дмир Сергеевич Тырановъ-Черновъ (1868–1931 гг.), бывший торговец, предположительно сын потомственного почётного гражданина, купца 2-й гильдии Сергея Алексеевича Тыранова-Чернова. Последний владелец до революции по мужской линии усадьбы Тырановых, у которого земство арендовало дом под библиотеку в 1910 году на ул. Большой д.61/24, Сергей Алексеевич Тыранов, судя по всему, сын Алексея Алексеевича Тыранова (1811–1869 гг.), внук Алексея Петровича Тыранова (1789–1857 гг.).

Владимир Сергеевич в деле указан «как бывший торговец»; в 1929 году подавал жалобу в Горсовет г. Бежецка о восстановлении себя и сестры Александры Сергеевны Тырановой-Черновой в избирательных правах. Жил он в г. Бежецк на ул. Чернышевского, 13. Ему было более 60 лет, по данным врачебной комиссии № 4381 от 17 декабря 1925 года человек больной, потерял трудоспособность на 100%, «живёт на продажу от прежнего имущества, ухаживает за пожилой больной сестрой, средств к существованию не имеет. Просит восстановить его и сестру в избирательных правах, так как никакого вреда не делал. Президиум Горсовета в

ГАТО Ф.Р-213 оп.4. Ед.хр.36 Л. 1.

просьбе отказал». Владимир Сергеевич попал под действие декрета о лишенцах, как и многие купцы. В 1931 году В. С. Тырановъ-Черновъ умер в возрасте 63 лет.

В ходе исследования проведена атрибуция печати «В. С. Тырановъ-Черновъ», установлен её владелец — купеческий сын Владимир Сергеевич Тыранов-Чернов. На основе анализа Переписных книг Бежецкого Верха XVII–XVIII вв. выяснено происхождение и род деятельности Тырановых. Купцы Тырановы вышли из числа бедных городских семей, в то время только начинали заниматься торговым промыслом. Архивные источники из собрания ГАТО подтверждают информацию о том, что бежецкий купеческий род Тырановых наиболее ярко проявил себя в XIX–нач. XX в. Именно в это время они достигли расцвета. Купцы Тырановы были весьма влиятельными людьми г. Бежецка. Потомственными почётными гражданами, главами города, владельцами завода, производств, недвижимости и земель. Представители рода занимали руководящие должности, вели активную предпринимательскую и политическую деятельность, занимались благотворительностью во благо Бежецкой земли.

М. Д. Суворова,
научный сотрудник исторического отдела
Тверского государственного объединённого музея

Выражаем благодарность бежецкому краеведу Владимиру Николаевичу Сорочкину за дар музею, предоставленные материалы.

Список литературы:

1. ГАТО. Ф. Р—213. Оп. 4. Ед.хр. 39.
2. ГАТО. Ф. 789. оп. 1. Ед.хр. 48.
3. ГАТО. Ф. 789. оп. 1. Ед.хр. 50.
4. ГАТО. Ф. 513. оп. 1. Ед.хр. 52.
5. ГАТО. Ф. 165. оп. 1. Ед.хр. 794.
6. ГАТО. Ф. 165. оп. 1. Ед.хр. 353.
7. ГАТО Ф.165 оп.1 Ед.хр. 56.
8. ГАТО Ф.165 оп.1 Ед.хр. 242.
9. ГАТО Ф.165 оп.1 Ед.хр. 174.
10. ГАТО Ф.160 оп.1. Т.62. Ед.хр.17887. Л. 46.
11. Архив ГУГООКН ТО Арх.№3 Инв.№3/2019.Шифр: 3/3Б-2019. Т. 12.4 «Историко-архивные и библиографические исследования», Тверь, 2019.
12. Памятная книжка и Адресь-Календарь Тверской губернии. Типография Губернского правления, Тверь, 1895.
13. Адресь-Календарь Тверской губернии на 1898–1916 годъ. Типография Губернского правления. Тверь, 1898–1916 г.
14. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Часть 2. М. «Наука», 2006.
15. 1709 г. — Ведомость посадских людей Бежецкого Верха. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А.В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020.
16. Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А.В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020.
17. Переписные книги Бежецкого Верха 1717 г. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А.В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020.
18. Переписные книги Бежецкого Верха 1677 г. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А.В. Матисон. М.: ООО Старая Басманная, 2020.
19. Православная газета «Бежецкий Верх», 2008 (№7).
20. Грибова Н.А. «Стоят на улицах дома». «Ванчакова линия», Вышний Волочёк, 2009.
21. Иванов Геннадий. «Известные и знаменитые бежечане». Вып.1, ООО «Полиграфсервис XXI век», 2003.
22. Каменский А.Б. «Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в., М., РГГУ, 2019.
23. Каменский А.Б. «Россия в XVIII столетии: общество и память». Спб., Алетейя, 2017.
24. Климин И.И. Очерки по истории Бежецкого уезда Тверской губернии. Ч.1. Спб., «Клио», 2002.
25. Крылов И.В. «Бежецкий живописец Михаил Васильевич Тыранов и его ученики: к атрибуции церковных стенописей северо-востока Тверского края». Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 54. 2024.
26. Петухова Н.А., Козлов А.Б. Рыбинск из истории города. Благородство и щедрость «Тёмного царства», Рыбинск, 1991.
27. В. Покровский. Статистическо-историческое описание Тверской губернии. Тверь, 1879.
28. Постников И.Н. Граф А.А. Аракчеев по сохранившимся в Бежецке воспоминаниям. Свящ. И.Н. Постников. Тверь: Тверь, учен. арх. комис., 1913.
29. Преображенский В. Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. Спб., 1854.

Портрет старицкой купчихи

В экспозиции Старицкого краеведческого музея, в зале, посвященном городскому быту, можно увидеть портрет неизвестной купчихи (Тв.М КП 3312. Ж-363).

В кресле тёмно-красной обивки в спокойной позе сидит пожилая женщина в белой рубаше. Её руки сложены на коленях, а на плечи накинута чёрная кружевная шарф — «фаншон», вероятно, работы калязинских мастериц. На зрителя женщина смотрит мудрыми глазами.

Этот портрет интересен тем, что на голове купчихи изображён старицкий женский головной убор «каблучок с ряской», который носили представительницы купеческого и мещанского сословия нашего города в XVIII и XIX веках.

До Великой Отечественной войны в Старицком музее хранилось несколько портретов старицких купчих. Среди них был и портрет снохи купца Дмитрия Фёдоровича Филиппова — Аграфены, имя которой связано с пребыванием императора Александра I в нашем городе в 1824 году, о чём писал краевед Иван Петрович Крылов: «На ночлег в Старице император остановился в доме строителя торговых

Экспозиция Старицкого музея. Интерьер купеческого быта начала XX века.

рядов, купца Д. Ф. Филиппова. Перед отъездом Александр I пожелал видеть семью хозяина, в числе которых государю представились и снохи хозяина Аграфена Ан. и Прасковья Ив. Филипповы. Они были в лучших старицких нарядах: в шёлковых сарафанах, шалях и с жемчужными уборами на головах — рясками, кокошниками, подзатыльниками, украшенными также жемчугом и драгоценными камнями. Император Александра I на память о своём пребывании подарил этим двум обывательницам по драгоценному перстню. Один из перстней сохранился до сих пор»¹. Этот перстень можно увидеть на иллюстрации портрета Аграфены Филипповой из книги И. П. Крылова «Старица и её достопримечательности».

Известен еще один портрет купчихи в старицком наряде, также, как и портрет Аграфены Филипповой, опубликованный в 1915 году Крыловым в своей книге. Ранее этот портрет был представлен как иллюстрация к статье А. Н. Вершинского «Старинные наряды и головные уборы Тверской губернии» в журнале «Тверская старина»².

Неизвестный художник. Портрет старицкой купчихи. 1899 г.

Но наряд нарядом, а всё-таки хотелось узнать: кто же эта пожилая женщина? Жительница Старицы, а может быть, Ржева или Зубцова, ведь такой же головной убор носили жительницы и этих городов.

До 1997 года портрет старицкой купчихи находился на хранении в фондах Тверского государственного объединённого музея, куда он поступил из Старицкого музея, закрытого по решению местного Исполкома в 1954 году.

История данного портрета такова. Как значится в Инвентарной книге Старицкого музея за 1942–1952 годы, портрет купчихи был приобретён музеем 17 сентября 1944 года за 500 рублей у гражданки Кузьминой, проживавшей в городе Старица на Набережной улице³. Имя купчихи в инвентарной книге и других документах не указано.

Так как же звали эту купчиху? Наверное, её имя так и осталось бы неизвестным, если бы не сохранились в семейном архиве потомков старицких купцов Клушанцевых старые фотографии.

Что же известно о купцах Клушанцевых?

В 1803 году древний Борисоглебский собор (на старом городище) в Старице разобрали. Для сбережения материалов от окончательного разорения собора был назначен старицкий купец Фёдор Васильевич Золотарский. Через год Золотарский,

1. Старица и её достопримечательности. Сост. Крылов И.П. Старица. 1915. С. 54-55.

2. Вершинский А.Н. Журнал Тверская старина, № 1, январь-февраль 1913 г. С.20-24.

3. Книга учёта основного фонда Старицкого краеведческого музея за 1942-1952 гг. ТГОМ. Ф.Р. 3. Оп. 1. Д. 5-А. Л. 10.

как плохо исполняющий свои обязанности, был от должности отстранён, и на его место в 1804 году был назначен новый смотритель, купец Герасим Клушанцев⁴. Герасим имел сына Ивана, который занимался хлеботорговлей. У Ивана Герасимовича Клушанцева было два сына — Пётр (1810–20.12.1883), который продолжил дело отца — хлеботорговлю, и Михаил, городской голова Старицы. Внук Михаила Ивановича Клушанцева — Иван Петрович в 1876 году на свои средства сделал пристройку длиною 4 сажени (8,5 м) к колокольне Борисоглебского собора⁵. Наследниками ещё одного представителя купеческого рода Клушанцевых, Георгия Гавриловича, в 1898 году была пожертвована «серебряно-вызолоченная одежда на главный престол собора, стоимостью около 5000 рублей»⁶.

Фамилию «Клушанцевы» можно встретить в переписных книгах жителей Старицы за 1686 год. Среди посадских людей значатся «Клушинцев Ивашка и Клушинцев Давыд, посадские люди, проживающие в городе по Торговой улице. Клушинцев Ивашка имеет место дворовое, 11х10 саж., прежде был двор отца Давыда»⁷.

На средства старицкого купца Василия Петровича Клушанцева в 1837 году была построена каменная Васильевская кладбищенская церковь⁸.

Вернёмся к потомкам Герасима Клушанцева, смотрителя Борисоглебского собора. Его правнук — Геннадий Петрович Клушанцев имел баржи на Волге и торговлю. Торговал в лавке в каменных торговых рядах. Был, по воспоминаниям родных, человеком скромным и непьющим. Женился на дочери старицкого купца 3-й гильдии Ивана Ивановича Чирьева — Наталье Ивановне Чирьевой (26.08.1838 — 1905–7 (?))⁹. После ссоры с отцом жил в доме Чирьевых, который стоял на Широкой улице, напротив здания

старой почты. Этот дом потом перешёл в собственность Натальи Ивановны после того, как её родители купили двухэтажный каменный дом помещика Головина, что на углу Широкой улицы и Аптекарского переулка.

Предки купцов Чирьевых, как и Клушанцевых, упоминаются в переписных книгах города Старица XVII в. В 1624 г. «Чирь Ивашка на Городецкой стороне у церкви Симеона Столпника имел двор и ого-

Старица (бывший дом купцов Чирьевых)

4. Старица и её достопримечательности. Сост. Крылов И.П. Старица. 1915. С.62.

5. Там же. С.62.

6. Там же. С..64.

7. Писцовая и межевая книга города Старица и посадской выгонной земли письма, меры и межевания Василия Михайловича Сухова-Кобылина и подьячего Дмитрия Горюхина 1686 г. . РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 459. Л.5.

8. Старица и её достопримечательности. Сост. Крылов И.П. Старица. 1915. С.77.

9. Метрическая книга Симеоновской церкви. Гато. Ф. 160. Оп.1. Д. 21553. Л.297.

род 19х5 саж»¹⁰. В 1686 году «Чирьев Антипка посадский человек имел в городе дворовое место 12х10 саж. писано купчей 170 г. Новгородского стрельца Иева Шелехова»¹¹.

В Тверском архиве в документах Старикового уездного исполнительного комитета хранится Решение уездного исполкома под № 28 о конфискации 33-х купеческих домов в Старице: Чирьевых, Скорлотовых, Крашениникова, Епанечникова, братьев Стишовых, Шабуниной, Солодовникова, Коновалова, Пастухова, Вершинской, Клушанцева и других¹².

Купеческие династии Клушанцевых и Чирьевых были часто связаны между собой узами брака. Поэтому неудивительно, что в семейном архиве потомков рода Клушанцевых сохранились фотографии представителей этих двух старицких фамилий. Брат Геннадия Петровича Клушанцева — старицкий купец Иван Петрович Клушанцев, тот самый, который в 1876 году сделал пристройку к колокольне Борисоглебского собора, был женат на двоюродной сестре Натальи Ивановны Чирьевой.

Родной брат Натальи Ивановны Михаил Иванович Чирьев был женат на купеческой дочери Анне Васильевне Епанечниковой, о чём свидетельствует запись в метрической книге: «Старицкого 3-й гильдии купца Ивана Иванова Чирьева сын Михаил первым браком православного вероисповедания на дочери старицкого 3-й гильдии купца Василия Никитина Епанечникова девице Анне Васильевой»¹³.

Свадьба состоялась 1 ноября 1848 года; жениху было 24 года, невесте — 18 лет. При венчании свидетелями со стороны жениха стали купец Иван Гаврилович Клушанцев и мещанин Михаил Иванович Чирьев. Со стороны невесты — старицкий мещанин Иван Яковлевич Епанечников и мещанин Сергей Яковлевич Веревкин¹⁴. Купеческий род Епанечниковых, как и Клушанцевых, и Чирьевых также был известен в Старице с XVII в. В писцовой книге за 1624 год значилось: «Место Власа Епанечника по мере сажень...»¹⁵.

У Михаила Ивановича и Анны Васильевны родилось 17 детей: 9 мальчиков и 8 девочек, семь из них умерли в грудном возрасте¹⁶. В браке они прожили 34 года. 8 декабря 1882 г. Михаил Иванович скончался, ему было 58 лет¹⁷. Анна Васильевна пережила мужа почти на 19 лет. Умерла она 19 марта 1901 года, не дожив до своего 71-летия 5 месяцев и 13 дней. Похороны купеческой вдовы состоялись 24 марта 1901 года. Дети похоронили её в Старице на городском Васильевском кладбище. Надпись на мраморном надгробии гласит: «Здесь погребена старицкая купчиха Анна Васильевна Чирьева, родилась 2 сентября 1830 года. Скончалась 19 марта 1901 года. Незабвенной матери благодарные дети».

Среди фотографий из архива Клушанцевых есть и два снимка, на которых изо-

10. Писцовая и межевая книга города Старица 1624 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ч.1. Д. 456. Л. 20.

11. Писцовая и межевая книга города Старица и посадской выгонной земли письма, меры и межевания Василия Михайловича Сухова-Кобылина и подьячего Дмитрия Горюхина 1686 г., РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 459. Л. 5

12. Старицкий уездный исполнительный комитет. ГАТО. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 136. Л. 64.

13. Метрическая книга Симеоновской церкви. Гато. Ф.160. Оп.1. Д.21612. Л. 189 об.

14. Там же.

15. Писцовая и межевая книга города Старица Степана Ивановича Тарбева и подьячего Федора Постникова. 1624 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Ч.1. Д. 456. Л. 36 об.

16. Метрическая книга Симеоновской церкви. Гато. Ф.160. Оп.1. Д. 21542, 21612; Оп.15. Д. 1757.

17. Метрическая книга Симеоновской церкви. Гато. Ф.160. Оп.15. Д. 1788.Л. 82 об, 83.

бражена та самая женщина с портрета неизвестной купчихи. На одной из фотографий на обороте надпись «Чирьева», на другой — надпись «Анна Васильевна Чирьева». Благодаря этим надписям можно утверждать, что имя нашей неизвестной купчихи на портрете — Анна Васильевна Чирьева.

Портрет датирован 1899 г. Теперь мы можем утверждать, что на портрете изображена 69-летняя старицкая купеческая вдова Анна Васильевна Чирьева, урожденная Епанечникова (02.09.1830–19.01.1901). Для полной атрибуции портрета остается лишь установить имя художника.

ПРИМЕЧАНИЕ: Все даты в статье даны по старому стилю.

М. В. Грачёва,
заведующий Старицким
краеведческим музеем

Список литературы:

1. Журнал заседаний Старицкого уездного исполнительного комитета. ГАТО. Ф.1320. Оп.1. Д.136.
2. Книга учета основного фонда Старицкого краеведческого музея за 1942-1952 гг. ТГОМ.Ф.Р.3. Оп.2. Д. 5-а.
3. Метрическая книга Симеоновской церкви города Старица. ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д. 21542, 21553, 21612.
4. Метрическая книга Симеоновской церкви города Старица. ГАТО. Ф.160. Оп.15. Д. 1757, 1788.
5. Писцовая и межевая книга города Старица Степана Ивановича Тарбеева и подьячего Фёдора Постникова 1624 г. РГАДА. Ф.1209. ОП.1. ч.1. Д. 456.
6. Писцовая и межевая книга города Старица и посадской выгонной земли письма, меры и межевания Василия Михайловича Сухово-Кобылина и подьячего Дмитрия Горюхина 1686 г. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.459.
7. Журнал Тверская старина. 1913. № 1, январь-февраль.
8. Старица и её достопримечательности/Сост. Крылов И.П. Старица. 1915.

Вышневолоцкие корни художника Ю. С. Подляского

Юрий Станиславович Подляский родился 5 июня 1923 года в Хабаровске в простой рабочей семье. Родители Юрия работали на одном из предприятий города.

В 1933 году семья переехала к родственникам в город Вышний Волочёк, где Юрий обучался в средней школе № 6. Здесь на увлечение Юрия рисованием обратил внимание школьный учитель и настоятельно порекомендовал родителям мальчика отвести сына в изостудию при местном Дворце пионеров.

Руководителем художественной студии являлся известный местный художник Г. А. Коростелёв. Влюбленный в свое дело энтузиаст и талантливый педагог сразу обратил внимание на нового ученика. Он и стал фактически первым учителем будущего художника, обучив его азам художественного мастерства и познакомив с удивительным и неведомым миром прекрасного. Г. А. Коростелёв был не просто учителем, он дал Подляскому путевку «в жизнь», predeterminedил его судьбу.

Художник написал рекомендательное письмо коллегам в Среднюю художественную школу при ВАХ, с которым Юрий Подляский в 1938 году, после окончания школы-семилетки, отправился в Ленинград для дальнейшего обучения живописи.

Ю. С. Подляский и Ф. Б. Соловьёва

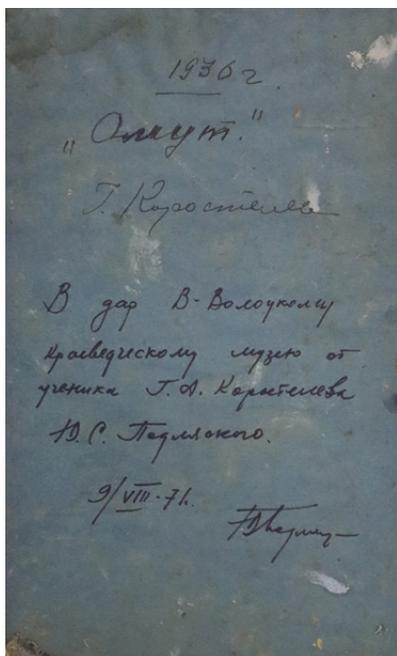

Талантливого молодого человека из глубинки приняли в Среднюю художественную школу при Всероссийской Академии художеств, располагавшуюся на третьем этаже знаменитого здания на Университетской набережной, 17, первые два этажа которого занимал храм трёх искусств — ЛИЖСА (Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры). Четыре года обучался Подляский в СХШ (средней художественной школе); обучение не прервала ни война, ни блокада.

Начало войны Юрий Подляский встретил в ставшем для него родным Ленинграде. Вместе со всеми он участвовал в рытье окопов и возведении укреплений на подступах к городу, с однокурсниками по школе после занятий дежурил на крышах в противовоздушных расчетах, борясь с вражескими зажигалками, сбрасываемыми немецкими самолетами на крыши осажденного города, вместе с другими учениками СХШ участвовал в подготовке к эвакуации шедевров Эрмитажа.

В блокадном Ленинграде Подляский провел первую, самую страшную блокадную зиму, не прекращая занятий и помогая осажденному городу. В феврале 1942 года вместе со всем персоналом СХШ по льду замерзшей Ладоги был эвакуирован на Большую землю и далее в Среднюю Азию, в Самарканд. Там окончил СХШ и поступил на первый курс живописного факультета Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

В 1944 году вместе с институтом переехал в Загорск, а после снятия блокады летом 1944 года вернулся в Ленинград, где продолжил обучение в ЛИЖСА имени И. Е. Репина. Педагогами Юрия в институте в разные годы обучения были: Иван Петрович Степашкин (1882–1960), Михаил Иванович Авиллов (1882–1954), Юрий Михайлович Непринцев (1909–1996). На третьем курсе, когда пришло время выбирать персональную мастерскую для продолжения обучения, Подляский выбрал мастерскую за-

мечательного советского живописца, графика и педагога, профессора и одного из ведущих представителей социалистического реализма в живописи Бориса Владимировича Иогансона (1893–1973), по мастерской которого в 1949 году окончил ЛИЖСА с присвоением квалификации художника живописи.

Борис Владимирович Иогансон был талантливым педагогом и яркой творческой личностью. Для его стиля, обладающего ярко выраженными чертами социалистического реализма, было характерно живописное начало с использованием некоторых приемов импрессионизма. Его ученики были бесконечно увлечены творческой энергией своего учителя и проходили блестящую школу мастерства. Так и живописец Юрий Подляский состоялся под влиянием своего учителя. Надо сказать, что у Подляского с Иогансоном сложились очень доверительные отношения, продолжавшиеся и по окончании учёбы. Профессору нравился этот вдумчивый, спокойный, уравновешенный и целеустремленный студент большого природного дарования и удивительной работоспособности.

После окончания института Юрий Подляский остался жить и работать в Ленинграде. Город влюбил в себя юношу с самой первой встречи и на всю жизнь, а его улицы, набережные, площади и мосты станут в дальнейшем одной из основных тем творчества Юрия Подляского.

В поисках собственного стиля он пробовал свои силы в различных художественных жанрах, работая в разных техниках. Писал городские виды, портреты, натюрморты. Постепенно ведущее место в своем творчестве стал отдавать пейзажу, в котором неизменно выступал как яркий живописец и колорист. Художника вдохновляли образы родной природы, и в своих работах он всегда старался отразить мысли о красоте русской земли с её бескрайними полями, милыми сердцу березками, лесными опушками и уютными деревеньками. Каждый пейзаж художника пронизан лирическим настроением и выразителен по своему художественному решению.

Юрий Подляский много путешествовал по России в поисках вдохновения. Совершил поездки по Сибири, Карелии, Прибалтике, по Волге, работал в Гурзуфе, Новгороде, Архангельске. Позже посетил Албанию, Францию, Италию, Англию, Австралию, Новую Зеландию, Голландию, Германию, Швецию, Норвегию.

Неизменным результатом таких путешествий становились многочисленные этюды, рисунки и почти готовые работы, написанные свободной широкой кистью. Живописность, характерная для ранних работ художника, сохранит свои лучшие особенности и в более зрелом творчестве. Юрий Станиславович всегда живо интересовался жизнью и бытом своих современников, особенно молодёжи. Он создавал выразительные жанровые картины и яркие самобытные образы. Индустриальные пейзажи занимают значительное место в творческом наследии художника.

В своих произведениях Подляскому неизменно удавалось мастерски передавать свет и настроение. Его зимние пейзажи могут быть как суровыми и даже мрачными, так и легкими, почти звенящими от мороза, благодаря розоватой гамме, голубым оттенкам и простым композициям. Его произведения написаны в лучших традициях русской школы живописи, великолепны по композиционному решению, отмечены национальным колоритом и несут жизнеутверждающее начало.

Однако Юрий Подляский никогда не забывал родные места. Уже став известным живописцем, он часто приезжал в Вышний Волочёк и на Академическую дачу, где создал картины «Старый Вышний Волочёк» и «Новый Вышний Волочёк» (обе 1954), «Озеро Мстино» (1953). Художник, как никто другой, умел видеть и удивительным образом передавать своеобразную красоту будней, он тонко подмечал приметы современности в окружающей жизни. В 1983 году Юрию Станиславовичу Подляскому было присвоено звание народного художника РСФСР.

Юрий Станиславович Подляский скончался 7 июля 1987 года в возрасте 64 лет в Ленинграде после тяжелой продолжительной болезни.

В Вышневолоцком краеведческом музее им. Г. Г. Монаховой сохранилось письмо Ю. С. Подляского директору Вышневолоцкого краеведческого музея Александру Христиановичу Репману, датированное 1952 годом, где он пишет, что закончит картины для музея к середине 1953 года, т. к. работы очень много. «А сделать наспех, схалтурить я не могу. Хочется сделать хорошо, даже очень хорошо для музея родного города».

Юрий Станиславович сдержал слово. Картины «Озеро Мстино», «Старый Вышний Волочек», «Новый Вышний Волочек», посвящённые прошлому и настоящему города, были переданы художником в дар музею и находятся в постоянной экспозиции. Картина «Новый Вышний Волочек» экспонировалась на выставке в Ленинграде.

Сегодня его произведения находятся в Государственном Русском музее, Государственной Третьяковской галерее, в музеях и частных собраниях в России, Италии, Великобритании, Японии, Норвегии, Франции и других странах. Они желанные гости и на многочисленных художественных аукционах предметов современного искусства.

Е. С. Володенко,
старший научный сотрудник
Вышневолоцкого краеведческого музея
им. Г. Г. Монаховой

Список литературы:

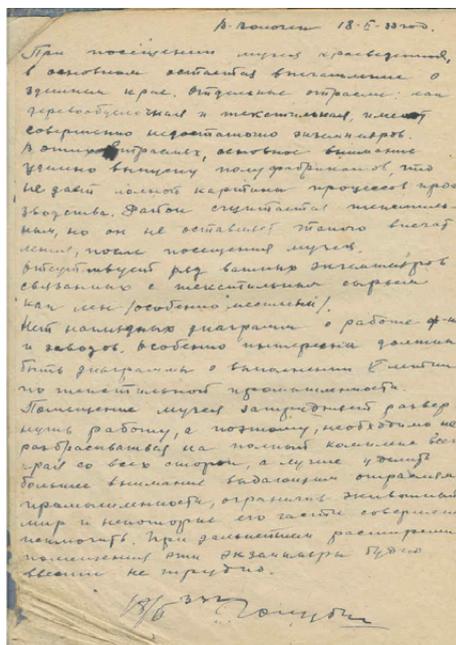
1. Подляский Юрий Станиславович — окна соцреализма. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://oknasocrealisma.com/authors/podlyaskij-yurij-stanislavovich/>
2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.stydiai.ru/gallery/encyclopedia-215/>

Вячеслав Евгеньевич Воскресенский (1882–1942 гг.)

В фондах Вышневолоцкого краеведческого музея им. Г. Г. Монаховой хранится уникальный экспонат. Это книга отзывов о работе музея за 1932–1935 гг. Книга дает представление о работе музея в первые годы его существования. Есть среди прочих записей и благодарности за проведенные экскурсии. И, прежде всего, заведущему музеем В. Е. Воскресенскому. Кто этот человек, какое отношение имел он к созданию музея, об этом ничего не было известно.

В 2014 г. вышла книга воспоминаний академика, палеонтолога, нашего земляка Бориса Сергеевича Соколова «Записки с берегов Имоложья». В книге он вспоминает об учителе из села Леонтьево Владимире Евгеньевиче Воскресенском, который однажды появился в их доме в селе Березки. «Узнав о моем увлечении всем, что плавает, летает и ползает среди полей, в лесу и в воде, он явился с роскошным подарком, книжкой «Юный натуралист». Он стал часто бывать у нас, проводить со мной много времени и именно ему я обязан развитием первых начатков научной наблюдательности в общении с природой», — писал Борис Сергеевич.

Как выяснилось позже, Владимир Евгеньевич был старшим сыном в семье преподавателя Тверской духовной академии Евгения Ивановича Воскресенского. Отец, обладавший слабым здоровьем, умер в 1887 г., когда старший сын Владимир поступил в первый класс гимназии. Мать, Анна Александровна, была дочерью свя-

щенника Александра Егоровича Поведского, полвека прослужившего в Преображенской церкви села Леонтьево Вышневолоцкого уезда. Анне Александровне пришлось устраиваться на работу, чтобы вырастить детей (кроме Владимира в семье было трое сыновей — Борис, Вячеслав и Всеволод) и дать им образование. Владимир начал учиться на медицинском факультете Московского университета, но за участие в студенческих волнениях был арестован и выслан в Олонецкую губернию на два года. Вскоре по состоянию здоровья ему разрешили вернуться в Тверь.

По найденным недавно сведениям стало известно, что на рубеже столетий семья Воскресенских была вовлечена в работу кружка молодых социал-демократов Твери. Известно, что в августе 1906 г. у Владимира и Вячеслава Воскресенских была обнаружена брошюра «Чего хотят мятежники». Братьям удалось убедить полицию, что они «держали её для личного ознакомления и не собирались ее распространять». В 1913 году Владимир Евгеньевич некоторое время работал в московской типографии И. Д. Сытина, где познакомился с начинающим поэтом Сергеем Есениным и свел его с московским поэтом и переводчиком И. А. Белоусовым, которому Есенин показал свои первые поэтические опыты. Расстроенное здоровье Владимира Евгеньевича не позволило ему продолжить образование, и он уехал на родину матери, в село Леонтьево, где учительствовал в сельской школе.

Младшие братья его также учились в Московском университете, но по состоянию здоровья окончить вуз не смогли. Борис Сергеевич, видимо, слышал от взрослых, что они страдали «тихим помешательством». Неизвестно, когда умер Борис, но есть сведения о том, что младший из братьев Всеволод умер в 1929 г. Анна Александровна с сыном Вячеславом проживала в это время в Вышнем Волочке.

Узнав так много интересного о Владимире Евгеньевиче Воскресенском, можно было предположить, что именно он был первым заведующим нашим музеем. Однако спустя некоторое время открылись новые факты. Разбирая архив вышневолоцкого доктора Николая Павловича Градосельского, из переписки его родственников стало известно, что заведующим музеем был Вячеслав Евгеньевич Воскресенский. Они с матерью часто бывали в доме Ольги Васильевны Троицкой, которая преподавала рисование в женской гимназии, в советские годы переименованной в школу №2 им. А. В. Луначарского. В одном из писем к племяннице Лене Градосельской, она писала: «Заходили Воскресенские, у Анны Александровны болит рука, она ходит на массаж. Чеча, (видимо, так звали Вячеслава Евгеньевича в домашнем кругу), предлагает мне работу в музее, в качестве помощницы». В сентябре 1933 г. Ольга Васильевна сообщала племяннице: «Можешь меня поздравить, с 21 сентября я служу в музее краеведения в нашем городе. Паек буду получать по 1-й категории, как научная работница. И сахар будут давать, и работа нетрудная и интересная. Будем расширять музей, и приобретать новые экспонаты. Я буду получать 60 рублей жалованья, да пенсия 40 рублей. С нового года, когда утвердят мою должность, буду получать больше».

Имена Воскресенского и Троицкой встречаются в музейной книге отзывов до 1935 г. Объяснить это можно тем, что в 1934 г. был арестован Владимир Евгеньевич Воскресенский. Об этом обстоятельстве Б. С. Соколов с горечью вспоминал: «Я только в зрелом возрасте понял, что Владимир Евгеньевич был «большой ре-

бенок», романтик, и никогда не мог примириться с тем, что он погиб в тридцатые годы в Мурманском лагере, куда попал как эсер». По-видимому, арест брата способствовал увольнению с должности Вячеслава Евгеньевича; возможно, репрессии коснулись и его, но фактического материала об этом нет.

Надежда на лучшую участь Вячеслава Евгеньевича появилась, когда известный в нашем городе краевед и писатель Е. И. Ступкин принес в музей фотографию курсов повышения квалификации, то ли 1935 г., то ли 1936 г., где среди преподавателей была фотография Вячеслава Евгеньевича Воскресенского. А это значило, что он не сгинул вместе с братом, а продолжал жить и работать в нашем городе. Хотелось бы надеяться, что новое поколение сотрудников музея продолжит исследование этой темы, и станет больше известно о тех, кто создавал наш музей и работал в первые, очень трудные годы его существования.

Е. В. Новожилова,
краевед, бывший научный сотрудник
Вышневолоцкого краеведческого музея
им. Г. Г. Монаховой

Список литературы:

1. Новожилова Е. В. «Десять лет в обновленном музее». «Наследие Вышневолоцкого уезда». — 2015 г.
2. Соколов Б. С. «Записки с берегов Имоложья», «Ирида-прос» — 2014 г.
3. Рыбалка А. «След Кибальчича: воскресни и вознесись». [Электронный ресурс]. URL: <https://anrike.livejournal.com/137221.html> (дата обращения 29.02.2023 г.)

«Их имена в истории музея»

Работник музея — сложная, многогранная, интересная и нужная профессия. Она объединяет в себе множество специальностей: учёный, исследователь, создатель экспозиций, лектор, экскурсовод. Музеи — это сокровищницы, хранилища истории, культурного наследия страны, это наша память, наше прошлое, настоящее и будущее.

Главный залог успеха в профессии — любовь к тому, что ты делаешь. Без любви стать специалистом музейного дела невозможно, это образ жизни, дело, которому отдаешься без остатка.

Галина Георгиевна Монахова, чье имя носит Вышневолоцкий краеведческий музей, была очень увлеченным человеком, и вокруг себя она сплотила коллектив влюбленных в работу профессионалов.

Галина Георгиевна осталась до конца верна своему призванию музейного работника. Ни для кого не секрет, что своему детищу — музею — она отдавала всю себя. Её старания и отношение к делу объединили коллектив в одну большую и дружную семью. Обширную научную базу вместе с директором формировали Лидия Тимофеевна Розенкранц, Фаина Борисовна Соловьёва, Галина Петровна Ильина, Надежда Сергеевна Соболевская, Екатерина Васильевна Новожилова.

Их всех судьба свела с Вышневолоцким краеведческим музеем и с Галиной Георгиевной Монаховой.

Лидия Тимофеевна Розенкранц, историк по образованию, была замужем за военным. В 1979 году, когда ему пришлось распределение в наш город, супруга последовала за своим мужем. В тот момент Галина Георгиевна искала научного

сотрудника в музей и на собеседование пришла Лидия Тимофеевна. С первых же дней Лидию Тимофеевну приняли в дружную музейную семью. У неё с Галиной Монаховой завязались добрые рабочие и дружеские отношения. Лидия Тимофеевна часто ходила с Галиной Георгиевной в экспедиции для пополнения коллекций музея.

Если сравнить музей с живым организмом, где каждая часть имеет важное назначение, то фонды — это сердце музея, источник его жизни. Лидия Тимофеевна

Сотрудники музея 1980-1981 гг. Фотография из фондов Вышневолоцкого краеведческого музея им. Г. Г. Монаховой. На фотографии изображены слева направо: 1-й ряд: Розенкранц Лидия Тимофеевна, Монахова Галина Георгиевна, Новожилова Екатерина Васильевна. Во втором ряду — Соловьёва Фаина Борисовна.

выполняла роль хранителя фондовых предметов. Спустя девять лет Лидии Розенкранц придется оставить работу в музее. Однако, связь с ним никогда не прерывалась; до последнего поддерживалась дружба с Галиной Георгиевной, с Фаиной Борисовной, и до сих пор поддерживаются тёплые отношения с Надеждой Сергеевной Соболевской, с Надеждой Евгеньевной Задонской. По сей день Лидия Тимофеевна считает годы, проведённые в музее, лучшими в своей жизни.

Екатерина Васильевна Новожилова пришла работать в музей в 1977 г. Первые пять лет под руководством опытного наставника Г. Г. Монаховой она училась и приобретала опыт музейной работы. Проводила экскурсии, читала лекции, участвовала в комплексной этнографической экспедиции, организованной областным музеем, выезжала на семинары в областной музей, где специалисты учили экспозиционной, фондовой, массовой работе, основам выставочной деятельности.

Постепенно в музее сложился серьёзный творческий коллектив, в котором основные виды музейной работы были распределены между сотрудниками Л. Т. Розенкранц, Ф. Б. Соловьевой и Екатериной Васильевной. В обязанности Екатерины Новожиловой входили экскурсии в музей, лекции в школах и на предприятиях, работа с посетителями. В конце 1990-х годов Екатерина Васильевна совместно с Ф. Б. Соловьёвой собрали личный архив вышневолоцкого врача Н. П. Градосельского, в котором содержалось много интересных документов и фотографий по истории вышневолоцкой медицины и города Вышний Волочёк.

В 2021 году на основе этих материалов Екатерина Васильевна издаёт книгу «Осколки судеб», посвященную семье врача Николая Павловича Градосельского. В книге Екатерина Новожилова на основании фрагментов писем, фотографий, дневников, исторических фактов прежних лет мастерски сложила целостный узор жизни семьи Градосельских. Научные работы Екатерины Васильевны неоднократно публиковались в музейной газете «Наследие Вышневолоцкого уезда».

Надежда Сергеевна Соболевская, по образованию биолог, в 1983 году пришла работать в Вышневолоцкий музей. Она очень быстро нашла общий язык с Галиной Георгиевной, Фаиной Борисовной и с Лидией Тимофеевной.

Надежда Соболевская вела активную научную деятельность. Её статьи часто публиковались в газете «Наследие Вышневолоцкого уезда», издателем и автором которой являлся меценат, добрый друг музея Борис Николаевич Кузнецов. Так, в 2013 году в ноябрьском выпуске газеты «Наследие Вышневолоцкого уезда» появилась статья Надежды Сергеевны, посвящённая 400-летию династия Романовых. В декабре того же года вышла статья о Штукенбергах. Также героями исследовательской работы в разное время стали: вышневолоцкий купец Алексей Николаевич Климушин и Никита Александрович Колокольцов — уроженец Удомельского края, выдающийся физик-ядерщик.

Нельзя не упомянуть еще одного сотрудника Вышневолоцкого музея. Галина Петровна Ильина родилась 18 декабря 1938 года в д. Ермолкино Вышневолоцкого района. В 1956 году здесь окончила среднюю школу №7, а в 1958 г. — школу кино-механиков в Ленинграде. Однако Галина Петровна свою жизнь связала с другой профессией. Сначала она работала внештатным корреспондентом газеты «Ленинец», а с 1985 года пришла в музей. Любовь к родному краю, прекрасный стиль

письма не остался незамеченным, и Галина Георгиевна пригласила Галину Петровну в музейный коллектив. Интеллигентная Галина Петровна быстро снискала уважение коллег.

Благодаря незаурядному уму и трудолюбию, Галина Петровна издаёт совместно с З. С. Юрковой книгу «Населённые пункты Вышневолоцкого района», которая явилась своего рода энциклопедическим словарем географических и исторические сведений о Вышневолоцком районе. Всего через два года в свет выходит новая книга Галины Петровны «Во спасение Отечества: вышневолочане в Отечественной войне 1812 года». А в 2022 свет увидела книга «Вышний Волочёк: Волок на Цне. Ямская слобода. Город». Авторами являются: Ильина Г. П., Клинова Л. Н. Именно за эту книгу Галину Петровну наградили дипломом «За вклад в развитие литературных традиций Тверского края». Эта книга не претендует на роль справочника или исследовательского сочинения. Она, скорее всего, — рассказ преданно влюблённого в свой родной город и увлечённого историей краеведа. Галина Петровна по сей день собирает и изучает материалы архивных и книжных источников, записывает воспоминания земляков-старожилов, интересуется находками археологов, историков и коллег-краеведов. Её статьи не раз публиковались на страницах местных периодических изданий и представлялись на краеведческих встречах.

Е.С. Володенко,
старший научный сотрудник
Вышневолоцкого краеведческого музея
им. Г. Г. Монаховой.

Список литературы:

В статье использованы сведения из устной беседы с Розенкранц Л.Т. и материалы из фондов музея, которые публиковались в историко-краеведческой газете «Наследие Вышневолоцкого уезда», (номера: № 3 (12) от 28.03.2011 г.; № 1 (22) от января 2012 г.; № 9 (30) от сентября 2012 г.; № 11 (32) от ноября 2012 г.; № 11(44) от ноября 2013 г.; № 12 (45) от декабря 2013 г.).

Тертий Филиппов и дух его эпохи

В древнем городе Ржеве, на живописном берегу Волги, неподалеку от старинного Смоленского кладбища до сих пор можно увидеть группу вековых деревьев. Ржевитянам этот уголок города хорошо известен как «Филиппова дача».

Мещанин в университете

Именно здесь 5 января 1826 года в семье ржевского мещанина Ивана Филиппова родился сын Тертий. Детство будущего государственного и культурного деятеля Российской империи прошло в родном Ржеве, в котором до конца своих дней проживали его родители, брат и сестра.

В 1834 году заботливый отец направил своих сыновей — Астерия и Тертия — учиться в Тверскую мужскую гимназию, а после окончания гимназии, Тертий, как более одаренный, поступил в Московский университет на историко-филологический факультет, который успешно окончил в 1848 году. Для уездного Ржева это стало событием: единственный случай получения высшего образования ржевитянином! В городе в те времена было много талантливых людей, даже изобретателей, но все они оставались самоучками.

Учёба в Московском университете совпала с появлением в жизни Тертия Филиппова новых, интересных людей: А. Островского, А. Григорьева, Е. Эдельсона. По воспоминаниям, Тертий был хорошим другом и весёлым товарищем. Друзья встречались на лекциях известных профессоров, а также в своем кругу, в уютной и популярной среди студенчества кофейне Печкина. В зале мгновенно смолкал гул голосов, когда белокурый провинциал запевал чистым, высоким тенором русские народные песни...

Дебют в публицистике

После окончания университета Тертий Филиппов остается работать в Москве, поступив учителем словесности в 1-ю московскую гимназию. Активно включается в общественную жизнь, которая буквально «кипела» в 50-60-х годах XIX века в столице. Сотрудничает в альманахе «Московский литературный и ученый сбор-

Тертий Филиппов

ник», журналах «Русский вестник», «Беседа», «Дно», «Библиотека для чтения», печатается в журнале Министерства народного просвещения. Третий Филиппов — член «молодой редакции» журнала «Московитянин», который был трибуной славянофилов — представителей русской общественной мысли, выступавших за особое историческое развитие России, отличное от западноевропейского. В журнале печатались материалы по истории России, богословские статьи, статьи на темы общественно-политической жизни. Среди авторов: Н. Гоголь, В. Жуковский, А. Хомяков, Н. Языков, М. Загоскин, П. Вяземский, В. Даль и другие.

Середина XIX века — время идейной борьбы славянофилов с западниками, представителями другого направления общественной мысли, сторонниками реформ и конституционного преобразования государственного строя. Взгляды западников разделяли: П. Анненков, Б. Чичерин, И. Тургенев, П. Чаадаев и другие знакомые Третья Филиппова. Западники считали историю России частью общемирового исторического процесса. Славянофилы же доказывали западникам, что ни в коей мере нельзя безоговорочно использовать и внедрять в России западный опыт.

Учитель словесности

Сам Третий Филиппов чуждался рационалистического Запада.

И сегодня, в XXI веке, точка зрения Филиппова остается актуальной: «Запад посеял у нас много злого, пошатнул в нашем сознании немало нравственных начал: это необходимые следствия наших неосторожных с ним сближений, чуждых всякой осмотрительности и разбора. Нам довольно знать, что то или другое идет с просвещенного Запада, и мы как будто какие неопытные малолетки, бросаемся на все с жадностью и кучей загребаем, что ни попало, по пословице: «Клади в мешок — дома разберемся». (1).

Именно эта речь 28-летнего учителя гимназии о началах русского воспитания стала его дебютом в публицистике и фундаментом того мировоззрения, которому Филиппов и его единомышленники остались верны всю жизнь.

Не отступая от убеждений

Человек строгой морали и крепких устоев, Третий Филиппов никогда не отступал от своих убеждений. Так, он был уверен в необходимости создания самобытной клерикально-славянской истории России.

«Западная образованность, за которую мы так решительно следовали в деле знаний, искусств и общежития, в наше время выразила себя в печальных явлениях. Последние события сильнее и решительнее всяких рассуждений раскрыли нам глаза на самих себя и на Запад и, можно сказать, устыдили наше равнодушие к своей народной сущности», — считал Филиппов. Он смело критиковал позицию западнических либералов из Министерства народного просвещения. Справедливо обращал внимание на антинациональные и антихристианские проекты развития в России школ для народа, согласно которым фактически устранялось всякое влияние духовенства на учебный процесс, а сама школа становилась рассадником нигилистического яда.

Христианство воспитывает

В целях духовно-нравственного воспитания детей Филиппов обязательным считал изучение в школах церковно-славянского языка, дабы «открыть воспитанникам смысл Священного Писания и богослужения Русской Православной Церкви».

«Христианство, воспитывая человека в любви к своему народу и всему окружающему, стремится распространить эту любовь на все человечество. Учения же космополитические, внушая безразличную любовь ко всему, доводят до полного равнодушия к своему и чужому», — подчеркивал Третий Филиппов.

Подобные идеи высказывались им во множестве журнальных статей: «О народных училищах», «О началах русского воспитания» и других.

Наша защита и упование

Также Филиппов считал, что призвание России — служить оплотом Русской Православной Церкви и быть её оградой и упованием, что отмечено в ходе её исторической жизни поразительно яркими чертами.

«Православию мы обязаны всем: оно спасло нас в древний период нашей жизни от тысячи бед, татарских, литовских, польских и так далее. Оно охраняло нас от западных искушений и доселе сохраняет невредимую нашу народность от бесчисленных иноземных влияний. И в годину настоящих испытаний православие — причина нашей брани, и оно же — наша защита и наше упование», — напоминал современникам Третий Филиппов.

Но особенность нашего мудреного времени состоит именно в стремлении сдвинуть с их оснований все нравственные, политические аксиомы и на место их насильственно водрузить пущенные в оборот произвольные измышления современного глубоко падшего и оскверненного ума. Звучит весьма своевременно, не так ли?

На почве религиозных воззрений Филиппов разошелся во взглядах с А.Островским, но сблизился с М. А. Балакиревым и Н. С. Лесковым, которым он был интересен как знаток старинной русской культуры, ревнитель и защитник старообрядчества.

Жалованье чиновника — музыканту

Третий Филиппов впервые в России начал организованную работу по собиранию фольклора. Искренний интерес к жизни влечет Филиппова к перемене мест: он вступает в члены экспедиции по Дону и Азовскому морю с целью изучения жизни, нравов и обычаев местного населения и, главным образом, песен, которые Филиппов сразу же и записывает. Много усилий он приложил для снаряжения творческих экспедиций, в результате которых было собрано более тысячи неизвестных ранее песен.

Позже, уже в Петербурге, при Русском географическом обществе он создаст Песенную комиссию и останется ее бессменным председателем до конца жизни.

Третий Иванович сам обладал песенным даром, пел всегда и всюду. Пел, буду-

чи мальчиком, пел гимназистом, студентом, учителем. Пел и тогда, когда занимал должность Государственного контролера. В 1882 году вышел сборник «40 народных песен», собранных Т. И. Филипповым и гармонизированных Н. А. Римским-Корсаковым.

«Цель издания сборника состоит в спасении уцелевших остатков древнего народного творчества от забвения и невежественного равнодушия», — подчеркивал Третий Филиппов.

Большая заслуга Третья Филиппова перед русской музыкальной культурой — его бескорыстная забота о композиторе М. П. Мусоргском. Он всячески, материально и морально, поддерживал измученного болезнью и бедностью автора «Хованщины». В знак благодарности Модест Петрович подарил Филиппову все свои музыкальные произведения, которые тот после смерти автора и издал. Многие талантливые люди, ещё не добившиеся признания и славы, слетались к нему, словно бабочки на огонь: вдруг да пригреет. И никому не отказывал в помощи сановный чиновник...

После смерти Третья Филиппова не раз говорили о нём, как о добром человеке, «облагодетельствовавшем жалованьем чиновника не один десяток русских музыкантов».

В песне — душа народа

«Народная поэзия — самое искреннее и неподдельное выражение внутренней жизни народа, сделанное им самим, а не кем-либо, со стороны пришедшим, при том проверенное общим судом всенародного ума и чувства, — считал Филиппов. — В народной песне, как и вообще в поэзии, отражаются самые задушевные стороны жизни. Есть у нас в народе песня, она начинается так:

«Взойди, взойди, солнце, не низко, высоко!
Зайди, зайди, братец, ко сестрице в гости!».

Содержание песни такое: сестра, отданная замуж в злую семью, просит брата помочь ей советом в тяжелом положении:

«У меня ли, братец, есть четыре горя,
Есть четыре горя, пятая кручина:
Как первое горе — свекор-то бранчливый,
А второе горе — свекровь ворчалива,
Как третье горе — деверёк насмешник,
Четвертое горе — золовка смутьянка,
Пятая кручина — муж жену не любит».

Что же делает в этом положении русская женщина? Восстает ли она против ниспосланной судьбы? Страдает ли она? Конечно, но что же она позволяет себе в своем страдании? Одну тихую жалобу, обращенную к брату, — комментирует Филиппов. — Я не знаю, кому как, а мне эта кроткая покорность судьбе, которой переменить нельзя, представляется трогательнейшей чертой, умиляющею до слез. Что же отвечает брат? Он советует труднейшее, но лучшее:

«Потерпи, сестрица! Потерпи, родная!».

Ведь можно бы и иначе было посоветовать: брось, уйди! Ну, пусть бы она ушла, что бы из этого вышло? Ни вдова, ни мужняя жена, каких — увы — довольно в наше время. Но неужели век страдать и не ждать ниоткуда отрады? В чём же пройдет жизнь? Это не наше дело; мы не сами собой получили жизнь и не сами собой распоряжаемся своими обстоятельствами. Наше дело — идти своей дорогой, не сбиваясь с пути долга, а там что будет, не узнаешь, да и не нужно: пошлется счастье — благодари, пошлется горе — терпи! Вот все правила для устройства обстоятельств нашей жизни. Но нашей несчастной не до конца еще терпеть; брат предвидит изменение её обстоятельств и утешает так:

«Свекор-то бранчливый, свекор скоро помрёт,
Свекровь ворчалива за ним в землю пойдёт,
Деверь-насмешник в чужих людях возьмёт,
Золовка-смутьянка сама замуж выйдет,
Муж жену не любит, другую не возьмет;
Другую не возьмет, тебя не минует».

Полагаю, что сказанного достаточно для отличия наших народных воззрений на семейные отношения от воззрений западных», — писал Третий Иванович.

Дар слова

Как яркий публицист, Третий Филиппов оказал влияние на творчество А. Островского, Л. Григорьева, А. Писемского, а в 70-х годах и на Н.С. Лескова. Третий Иванович знал огромное количество пословиц, поговорок, имел изящный вкус и дар художественного слова. Многие из его богатого материала А. Островский использовал в своих пьесах. В составе верхневолжской экспедиции 1856 года Александр Островский бывал на ржевской земле и гостил на даче Третья Филиппова, но впоследствии их жизненные пути разошлись...

Синод и Контроль

Незаурядного и одаренного человека заметил император Александр II, и Третий Филиппов был приглашен на работу в Священный Синод на должность чиновника особых поручений. В 1864 году он переезжает в Санкт-Петербург, где живет и работает до конца своих дней.

В 1889 году Третий Филиппов встал во главе Государственного контроля — ревизионного ведомства, проверявшего финансовую отчетность учреждений империи, разрабатывавшего и утверждавшего годовой бюджет страны. Выходец из уездного городка достиг поста, равного должности министра, поста, на котором во все времена требовалась честность и принципиальность. Десятилетие 1889–1899 годов было временем бурного экономического подъема, и Государственный контролер раскрыл несколько махинаций, в которых были замешаны высокопоставленные чиновники...

Почётный гражданин Ржева

Живя в столице, Третий Иванович никогда не прерывал связи с родным Ржевом. Поступив на службу в Государственный контроль, он одновременно избирается гласным ржевской городской Думы. Тогда у него просили содействия при организации в Ржеве мужской гимназии. Как товарищ (заместитель) Государственного контролера, он ходатайствует об этом в Министерстве народного просвещения, Министерстве финансов, Государственном совете. И в 1874 году в Ржеве состоялось открытие мужской гимназии; позже Филиппова утвердили её Почетным попечителем. Городская Дума на заседании 26 ноября 1875 года выразила тайному советнику Т. И. Филиппову благодарность города за такое «деятельное участие» и просила принять звание Почетного гражданина Ржева. На что последовало согласие императора Александра II от 18 мая 1876 года.

«Филиппова дача»

Третий Иванович Филиппов ушёл из жизни 29 ноября 1899 года в чине действительного статского советника, в ранге министра, с известностью человека, много сделавшего для русской культуры — столичной и провинциальной...

Похоронен Третий Филиппов в Исидоровской церкви Александро-Невской лавры в Петербурге, но в Ржеве сохраняется название «Филиппова дача», где несколько вековых лип сейчас напоминают о том, что когда-то здесь был уютный дом и парк Третия Ивановича Филиппова...

И. В. Кузнецова,
старший научный сотрудник
Ржевского краеведческого музея

Список литературы:

1. Филиппов Т.И. Русское воспитание /Сост., предисл. и коммент. С.В. Лебедева/ Отв. ред. О. Платонов.-М.:Институт русской цивилизации, 2008.- 448с.

**«Вестник ТГОМ»
№ 58, ИЮЛЬ, 2025**

«Вестник ТГОМ»
Электронное информационное издание
Тверского государственного объединённого музея

Ответственный за выпуск: Е. В. Варганова
Редакторы: Г. А. Улупова, Е. О. Громова
Вёрстка: А. А. Борисова

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5
Тел.: +7 (4822) 34-51-27
Email: priemnaya@tvermuzeum.ru
Сайт: tvermuzeum.ru